

П Р О Щ А Н І Е

Преосвященнѣйшаго Никанора съ Казанью и
отъѣздъ его въ Архангельскъ.

26 Апрѣля сего года въ Казани былъ полученъ Указъ Св. Синода о назначеніи Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанскаго, на кафедру Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго. Вскорѣ послѣ полученія этого указа Преосвященный Никаноръ сталъ прощаться съ тѣмъ городомъ, въ которомъ Богъ судилъ ему служить около 23-хъ лѣтъ, съ тѣми учрежденіями и лицами, которымъ послужилъ и съ которыми сжился, сроднился, съ которыми приходилось теперь разставаться быть можетъ навсегда.

6 Мая на актѣ 25-лѣтняго юбилея Николаево-Богоявленской школы Преосвященный Никаноръ въ первый разъ былъ провозглашенъ Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ.

8 Мая, въ день Іоанна Богослова Преосвященный Никаноръ служилъ молебенъ въ Семинарской церкви, по случаю храмоваго праздника семинарскаго храма, который былъ устроенъ имъ лѣтъ 12 тому назадъ. Полжизни своей въ Казани Преосвященный Никаноръ посвятилъ Семинаріи, прослуживъ въ ней Ректоромъ около 12 лѣтъ. И здѣсь же началось его прощаніе съ Казанью. Въ концѣ молебна имъ была сказана приблизительно слѣдующая рѣчь:

Чадца, любите другъ друга!

Такъ говорилъ празднественно чествуемый нынѣ св. Іоаннъ Богословъ и другъ Христовъ. И сообщаютъ, что когда онъ очень состарился и не могъ много говорить, то говорилъ только: *чадца, любите другъ друга!* Такъ и я, не имѣя возможности бесѣдовать много, глаголю вамъ, братіе и сестры о Господѣ, любите другъ друга. Въ любви заключается и существенное ученіе Закона, Пророковъ и Евангелія. Любы милосердствуетъ, не ищетъ своего, любы не завидитъ, любы не превоз-

носится, любви всему вѣру емлетъ, вся терпитъ.... Любовь выше всѣхъ даровъ земныхъ и небесныхъ. Если кто имѣетъ даръ языковъ, говоритъ не только человѣческимъ, но ангельскимъ языкомъ, а любви не имѣетъ, то онъ ничто. Если кто такъ подвизается, что отдаетъ тѣло свое на сожженіе, а любви не имѣетъ, то онъ ничто. Любовь выше вѣры и надежды. Придетъ время, когда вѣра упразднится и надежда престанетъ, ибо все, во что мы вѣруемъ, откроется и все, на что уповаемъ,—явится, а любовь все будетъ осуществляться во вѣки вѣковъ, любовь николиже отпадаетъ.

Самъ Богъ любви есть, а посему кто пребываетъ въ любви, тотъ въ Богѣ прибываетъ.

Итакъ, братіе, пребывайте въ любви, стойте въ ней, мужайтесь, укрѣпляйтесь и Богъ пребудетъ со всѣми вами. Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистой Матери Своея и предстательствомъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова и св. Гурія, Варсонофія и Германа Казанскихъ Чудотворцевъ помилуетъ и спасетъ васъ, яко благо и человеколюбецъ. Аминь...

Раньше Преосвященный Никаноръ благословлялъ Семинарію св. иконою и Евангелиемъ, а теперь онъ роздалъ ученикамъ на память небольшія книжки, а преподавателямъ образки и одно изъ послѣднихъ своихъ сочиненій. Кромѣ сего о. Ректору онъ вручилъ свой жезлъ, съ которымъ нѣкогда хаживалъ по Семинаріи, высказавъ при этомъ пожеланіе, чтобы онъ служилъ о. Ректору опорой въ трудномъ дѣлѣ управленія молодою паствою живыхъ юношей, хотя уже и воспитанныхъ довольно достаточно.

Г.г. преподаватели высказали Преосвященному рядъ разнообразныхъ благихъ пожеланій и съ любовью проводили его.

9 Мая Преосвященный Никаноръ простился съ Учительскою Семинаріею, гдѣ служащими преподнесенъ былъ ему дорогой подарокъ отъ переводной Комиссіи Братства св. Гурія на добрую память.

Прощаясь съ родною Казанскою Академіею, Преосвященный благословилъ ее иконою свв. Гурія, Варсонофія и Германа Казанскихъ Первосвятителей и внесъ въ Совѣтъ Академіи 2000 руб. облигаціями при слѣдующемъ отношеніи: Въ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи. Благоговѣя предъ Казанскою Духовною Академіею, какъ давшей мнѣ возможность завершить мое богословское образованіе и съ честію выдти изъ постигшаго меня жизненнаго перелома, совершившагося при самомъ началѣ моего служенія церкви, всеусерднѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять отъ меня двѣ тысячерублевыхъ облигаціи 3 Восточ. Займа за №№ 108428 и 245204 съ купонами для выдачи процентовъ съ оныхъ на содержаніе одного изъ студентовъ, поступающихъ въ Академію изъ Казанской духов. Семинаріи, въ которой Богъ судилъ мнѣ быть Ректоромъ около 12 лѣтъ.

Но такъ какъ въ общемъ образованіи духовнаго юношества академическое просвѣщеніе можно считать только весьма пріятнымъ и для немногихъ посильнымъ, а семинарское—для многихъ очень полезнымъ, училищное же—крайне необходимымъ, то всепокорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи означенные билеты чрезъ четыре года, т. е., около 2 Іюня 1897 года препроводить въ Правленіе Астраханской духов. Семинаріи, (въ которой я получилъ свое среднее образованіе), съ тѣмъ, чтобы оно употребляло проценты на ежегодное содержаніе одного бѣднаго ученика, а затѣмъ чрезъ шесть лѣтъ передало бы навсегда весь капиталъ въ Правленіе Астраханскаго духовнаго училища на содержаніе одного изъ бѣдныхъ учениковъ, хотя бы онъ въ первыхъ классахъ учился и неблестяще, ибо, какъ знаю по опыту, не у всѣхъ одинаково скоро раскрываются способности, необходимыя для хорошаго ученія.

17 Мая, въ день праздника св. Духу было послѣднее служеніе Преосвященнаго Никанора въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Предъ молебномъ ему преподнесена была драгоценная панагія отъ почитателей его, при чемъ Директоръ Реальнаго училища И. А.

Износковъ сказалъ отъ лица всѣхъ сердечное привѣтствіе, съ указаніемъ на многіе просвѣтительныя труды Преосвященнаго Никанора. Его Преосвященство, поблагодаривъ за столь сердечное отношеніе и вниманіе къ нему, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующимъ послѣднимъ прощальнымъ словомъ:

„Не имамы здѣ пребывающаго града“.

Такъ говорилъ св. Апостоль Павелъ, опредѣляя отношеніе христіанской земной жизни къ небесной, какъ переходное время, какъ поступательное движеніе отъ земли на небо, какъ переходный пунктъ отъ царства благодати и милости къ царству вѣчной славы и полнаго блаженства.

Какъ все божественное—естественно, велико и чудно, такъ велико и глубокосодержательно и это слово апостольское. Съ какой бы стороны мы не взглянули на то или другое божественное явленіе, будь то снѣжинка или былинка, или прекрасное дерево, растущее на благоплодной почвѣ, или какое нибудь сложное явленіе жизни природы или отдѣльнаго человѣка, если оно безыскусственно, естественно, то оно, какъ въ примѣръ отражаетъ множество свѣтлыхъ сторонъ и особенностей, исполненныхъ красоты, правды, величія и благоговѣрности.

Такое же значеніе имѣетъ поистинѣ богодухновенное слово Апостола, вполне выражающее сущность жизни, какъ теченія, или путешествія изъ города въ городъ, изъ страны въ страну, доколѣ не придемъ къ тому предѣлу вѣчной жизни, его же не преидеть никто.

„Не имамы здѣ пребывающаго града“.

Сколь ни старательно многіе всячески отгоняютъ отъ себя мысль объ этомъ странничествѣ нашемъ, сколь не устроятся многіе крѣпко и надолго, но налетаетъ вихрь и вырываетъ съ корнемъ даже и вѣковѣчные дубы. А сколько переходить въ иной родъ

бытія разныхъ тростей, былинокъ въ мірѣ всей природы вообще и человѣческой въ частности? Вотъ почему многіе любятъ странничество и какъ подвигъ, и какъ удовольствіе. Есть нормальныя проявленія этого вѣчно новаго стремленія и есть уродливыя его выраженія въ разнаго рода бродячихъ людяхъ, бѣгунахъ.

Еще не такъ давно одинъ нашъ замѣчательный писатель, опредѣляя духъ и характеръ другого знаменитаго писателя, поставлялъ ему въ особенную заслугу то, что онъ, характеризуя русскаго человѣка, отмѣтилъ черту его общечеловѣчности, указавъ ее въ томъ, что одинъ его герой примкнулъ вседушевно къ вѣчно бродячему табору. Здѣсь отмѣчена уродливая форма, но явленіе духа, запечатлѣнное въ немъ, есть быть можетъ выраженіе того общаго духа, который преимущественно присущъ русскому православному люду, ежегодно дающему тысячи и десятки тысячъ странниковъ во всѣ святыя мѣста вселенной и въ особенности многихъ ко граду Іерусалиму, какъ прообразу небснаго града, въ Кіевъ, въ Соловки и т. п.

Наши паломники—это калики переходящіе старыхъ временъ, это образцы древнихъ странниковъ, коими были почти всѣ ближайшіе преемники Апостоловъ и наконецъ Самъ Божественный нашъ Учитель и Спаситель, Который тоже ходилъ по землѣ изъ страны въ страну, изъ града въ градъ, не имѣя гдѣ главы поклонити.

Братіе и сестры о Господѣ, имѣя таковой и толикій сонмъ живыхъ образцовъ странничества, что я могу сказать о себѣ, взирая на предстоящій мнѣ далекій путь? Ничего, кромѣ словъ: да будетъ воля Твоя, Боже, ибо уповаю, что еще возьму крилъ мой рано и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо рука Твоя поставитъ мя и удержитъ мя десница Твоя, Господи!

Нельзя умолчать, что подняться и даже, можно сказать, оторваться отъ той почвы, на которой я жилъ почти 23 года, мнѣ весьма тяжело и душевно больно. Говорятъ, что въ 7 лѣтъ измѣняются всецѣло всѣ частицы нашего тѣлеснаго существа, а я

чувствую, что я изменился болѣе, чѣмъ троекратно, не только тѣлесно, но и душевно, пользуясь многосторонними условіями этого града, живущихъ и жившихъ въ немъ. Но это быть можетъ и должно быть особеннымъ поводомъ къ тому, чтобы я разстался со всѣмъ, что мнѣ здѣсь было такъ близко, родственно и любезно, ибо и всякъ, иже не отвержется, ради Христа, братіи, сестеръ, или отца, или матери не можетъ быть Его ученикъ; а я обрекъ себя Ему въ слугу и посла Его. Мнѣ ли жалѣть и тужить о всемъ, сердцу миломъ здѣсь, о всемъ, душѣ близкомъ и чувству привычномъ?!

Итакъ, туда, туда, ибо не имамы здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ. Быть можетъ, кто либо скажетъ: вѣдь это односторонній взглядъ, пожалуй, даже эгоистичный... Нѣтъ, ибо уне есть и вамъ, аще азъ иду, ибо инъ пріидеть къ вамъ, который новое возвѣститъ вамъ и воспомянетъ вамъ и то вѣковѣчное, что я говорилъ вамъ, ибо вси мы не отъ себя говоримъ, а что повелѣно намъ и дано; а я уже довольно послужилъ и сказалъ вамъ все, что могъ и долженъ былъ.

И то должно сказать, что вѣдь всѣ мы не имамы здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ. Пусть же мой путь будетъ для васъ живымъ образомъ недолговѣчности здѣшней жизни, непрочности ея. А теперь усердно всѣхъ прошу и молю: простите мнѣ всѣ, предъ кѣмъ я согрѣшилъ словомъ, дѣломъ или мыслию, и помолитесь вкупѣ, да взыдемъ въ тотъ градъ, гдѣ источники чище всякихъ кристалловъ, свѣтлѣе чистыхъ водъ, гдѣ не меркнутъ неба своды, гдѣ не смолкаютъ радостные клики славящихъ Господа. Тамъ ужъ можно будетъ сказать вполнѣ: нѣсмь мы странни и пришельцы, но сожители святымъ и приснии Богу.

Итакъ: туда, туда нашъ путь, чрезъ всѣ грады и веси здѣшней земли, ибо нова небесе и новы земли чаемъ, въ нихъ же правда живетъ. А сіи знаки святой любви вашей ко мнѣ обязываютъ вѣчно питать ту же любовь и къ вамъ, а всевятая икона, данная мнѣ братією сей св. обители, да будетъ нашею споручницею

въ этомъ, укрѣпляющею нашъ союзъ взаимной вѣры и любви во вѣки вѣковъ. Аминь.

На слѣдующій день былъ данъ въ честь отъѣзжающаго Преосвященнаго обѣдъ отъ лица Высокопреосвященнаго Архіепископа Казанскаго Владиміра, пригласившаго принять участіе въ обѣдѣ всѣхъ важнѣйшихъ дѣятелей Казанскаго края 19 Мая данъ былъ обѣдъ Преосвященному въ зданіи Семинаріи отъ лица духовенства и почитателей, при чемъ, понятно, было высказано много добрыхъ теплыхъ пожеланій, а затѣмъ отъѣзжающему преподнесли слѣдующій адресъ:

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

Ваше почти девятнадцатилѣтнее служеніе въ Казани сначала Законоучителемъ Иностранческой Учительской Семинаріи (1874—1879), затѣмъ Ректоромъ Казанской Духовной Семинаріи въ санѣ Протоіерея и Архимандрита (1879—1891) и наконецъ Епископомъ Чебоксарскимъ, Викаріемъ Казанскимъ (1891—1893 г.), оставляло и оставляетъ у всѣхъ знавшихъ, знающихъ и почитающихъ Васъ сердечную признательность за тѣ труды, которые Вы принимали на себя для дѣла, которому служили, и за тѣ плоды, которые принесли эти труды на пользу тѣмъ, для кого Вы трудились. Плоды эти, благодаря кратковременности Вашего служенія, можетъ быть не вездѣ созрѣли вполне, но что они созрѣваютъ,—это извѣстно и чувствуется многими, знающими неутомимую дѣятельность Вашего Преосвященства. Для всѣхъ же Казанцевъ останутся незабвенными Ваши заботы о нравственно-религіозномъ просвѣщеніи народа,—объ устройствѣ церквей—школъ и школъ для просвѣщенія русскаго и иностранческаго населенія Казанскаго края и та неутомимая энергія, которую Вы проявляли во дни голодовки въ краѣ на пользу тѣхъ, на которыхъ простирались предѣлы Вашей дѣятельности.

Позвольте же, Ваше Преосвященство, въ знакъ нашей признательности и искренняго почитанія поднести Вамъ на блюдѣ нашу прощальную хлѣбъ-соль.

Адресъ подписанъ 52-ми лицами.

Вмѣстѣ съ адресомъ Его Преосвященству были поднесены хлѣбъ-соль: хлѣбъ—на весьма красивомъ оригинальномъ деревянномъ блюдѣ, украшенномъ живописною рѣзбою съ изображеніемъ зданій Казанской духов. Семинаріи, Спасскаго и Кизическаго монастырей.

20 Мая въ 12 часовъ дня Преосвященный Никаноръ отбылъ изъ Казани къ новому мѣсту своего служенія—въ Архангельскъ. На пароходѣ Вр. Каменскихъ, на которомъ Преосвященный отправлялся, его провожало множество лицъ во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Архіепископомъ Казанскимъ. И здѣсь, на пароходѣ, была провозглашена приличная здравица.

Путь свой въ Архангельскъ Преосвященный Никаноръ совершалъ чрезъ г.г. Москву, С.-Петербургъ, Ростовъ, Ярославль, Вологду. Въ Москвѣ онъ служилъ молебень о здравіи Высокопреосвященнаго Леонтія, Митрополита Московскаго, въ день его именинъ 23 Мая. Въ Петербургѣ сослужилъ съ Высокопреосвященнымъ Палладіемъ, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ 30 Мая, въ день св. Пр. Исаакія Далматскаго и участвовалъ въ хиротоніи Архим. Арсенія во Епископа Каширскаго. На прощаніе Высокопреосвященный Митрополитъ Палладій подарилъ Преосвященному Никанору наперный крестъ, украшенный дорогими камнями. Въ Вологдѣ Преосвященный Никаноръ принималъ участіе въ празднованіи Дмитрію Прилуцкому, съ иконою котораго нѣкогда ходилъ въ походъ подъ Казань Великій Князь Василій Іоанновичъ, сдѣлавшій потомъ много для прославленія монастыря Прилуцкаго въ благодарность за побѣду надъ Казанскими татарами. Наконецъ, 8 Іюня въ 11 ч. утра Его Преосвященство прибылъ къ мѣсту своего путешествія, къ мѣсту своего новаго служенія—въ г. Архангельскъ.
